

В последний день весны Москва проводила в последний путь Олега Николаевича Ефремова, великого — теперь уже можно назвать вещи своими именами — русского актера и режиссера. Не случайно Ангелина Степанова, тоже, к несчастью, недавно ушедшая от нас, назвала его «очень крупным человеком».

Еще мальчишкой Олег был заводилой и увлекал за собой других. Так его стараниями возник в свое время театр «Современник», так целая группа

«Что ж они все уходят? Куда?»

СК Работы - 2000 - Ефремов - С. 12

единомышленников ушла за ним во МХАТ, вдохнув уверенность в этот дряхлеющую труппу. Он мог с группой актеров ворваться к министру культуры и потребовать, чтобы им разрешили сыграть еще не отсмотренный цензурой спектакль. Мог, уже чувствуя приближение смерти, начать репетировать «Сирано де Бержерака», желая сыграть еще одного мечтателя и вечно влюбленного. Все признавали, что фигура он неординарная, нередко противоречивая, но отрицать его таланты, в том числе организаторский было бессмысленно. Он всю жизнь трудился целеустремленно, страстно, до самозабвения, иногда — до самоистощения. Он выкуривал по три пачки сигарет за репетицию, ходил последнее время с дыхательным аппаратом и жаловался на то, что нервы сдают и на то, что много вокруг дураков.

Да, во время постановки спектакля он мог с кем-то ссориться, но его все равно любили и о нем никогда не говорили гадко (что в артистической среде — редкость). Он называл кино «консервами» и был уверен, что только в театре можно создать великое. Мы не обижаемся на него за это.

Он был суров и нежен, никогда не показывал своих чувств, лишь играл желваками и курил. Последнее время его раздражала собственная беспомощность, ведь в душе по-прежнему он ощущал себя 40-летним и рвался все время куда-то ехать (хотя бы в Андроников монастырь посмотреть фрески Рублева). Ефремов прожил жизнь на одном дыхании — открыто и широко. Его сын Михаил вспоминает, как на похоронах Эфроса Олег Николаевич плакал: «Что ж они все уходят? Куда?». Он помнил всех великих — и ушедших в мир иной, и уехавших за рубеж, и подавшихся в бизнес.

Олега Ефремова называли последним оплотом русской театральной традиции. Оплот рухнул. Хоть он и завещал МХАТ своему верному другу Лелику — Олегу Табакову, но нельзя не признать, что закончилась эпоха. Не остался его таксист из «Трех тополей на Плющихе», танкист из «Живых и мертвых», Айболит, следовательно из «Берегись автомобиля!», почти 80 других экранных ролей, которые навсегда сохранят облик Ефремова, его хрипловатый, но такой проникающий в душу голос.

Петр ЧЕРНЯЕВ